

"Ах, н-нет, что все это значит?"

Вэй Лишань, лидер Врат Хуаён, смотрел вперед с изумлением.

Внезапно в Наньян хлынул поток разномастных бойцов, когда ученики горы Хуа умчались. Здесь и сейчас он не мог сидеть и дожидаться их возвращения, особенно учитывая его положение лидера Врат.

Вэй Лишань, не зная ситуации, поспешно повел своих учеников к месту, где собрались воины.

Когда они, наконец, пересекли горную тропу и прибыли к Гробнице Меча, их встретило множество разгневанных людей.

"Теперь бесполезно приходить сюда! Удан и другие уже вошли и заблокировали вход"

"Заблокировал вход?"

"Этот ублюдок спрыгнул и заложил вход! Я никогда в жизни не видел такого больного сукина сына! Ааа!"

К сожалению, в тот момент, когда Вэй Лишань услышал слова ублюдок и больной, он мог догадаться, кто был последним человеком, который вошел в это место.

Прежде чем он смог полностью осознать ситуацию, гора начала вибрировать и трястись.

"Ч-что это?"

"Она рушится! Уходим отсюда немедленно! Бежим!"

"Ох, Боги, что происходит!?"

Те, кто не смог отказаться от своих затянувшихся сожалений и остался у входа в Гробницу Меча, а также те, кто планировал ограбить тех, кто вошел раньше, были сбиты с толку.

Все поспешно отступали пребывая в панике.

А также...Ууууу!

Рев, как будто небо вот-вот рухнет, вся земля вокруг входа начала тонуть.

"Э-э?"

"Ох-Боги!"

Воины снаружи тупо уставились на происходящее и непонимающе оглядывались.

Тогда... что случилось с теми людьми внизу?

«Они не выживут»

Даже если они были мастерами боевых искусств, человек — это всего лишь человек. Есть вещи, с которыми люди не могут справиться.

Какими бы могущественными и знаменитыми ни были те, кто спустился вниз, они по-прежнему были людьми из плоти и крови.

"Не могу поверить, что все рушится...!"

"Тогда... как насчет Божественного оружия?"

"Божественное оружие, моя задница, все кончено. Те, кто вошли внутрь, встретят жалкий конец"

По мере осознания того, что божественное оружие было утеряно, многие испытали сложную смесь разочарования и облегчения, узнав, что другие тоже не смогут получить оружие для себя.

Однако Вэй Лишань не чувствовал ни того, ни другого.

"Н-нет..."

Он посмотрел на Гробницу Меча широко распахнутыми слезящимися глазами и рухнул на землю.

"Н-не может быть"

Ни за что.

Они не должны согнуться в этой гробнице.

«Нет, я только начал видеть будущее горы Хуа...»

Конечно, помимо тех, кто пришел сюда, у горы Хуа было еще много учеников. Но Вэй Лишань знал. Он знал, что даже если гора Хуа была местом рождения многих талантливых людей, никто не мог заменить тех, кто пришел сюда.

Особенно Божественный Дракон горы Хуа.

Никто не мог заменить Чхон Мёна. Потому что такого человека невозможно было воспитать.

"Как такое может..."

Вэй Лишань почувствовал огромное сожаление, что не смог остановить их. Независимо от того, сколько учеников спускалось с горы Хуа, Вэй Лишань знал, что его положение диктует ему следовать приказам, но он упустил из виду тот факт, что у них мало опыта в реальном мире.

«Я должен был сказать им, что это опасно»

Конечно, не было никакой гарантии, что они остановятся, даже если бы он сказал им, но, по крайней мере, он не так сильно бы не сожалел.

Глаза Вэй Лишаня затуманились, когда он подумал о Чхон Мёне и заговорил.

"Эй, Божественный Дракон горы Хуа... разве ты не говорил, что время расцвета для Врат Хуаён начинается?"

Он говорил так, как будто это он будет нести будущее Горы Хуа и Врат Хуаён на своих плечах.

"... Отец"

Вэй Лишань даже не вытер слез и посмотрел на Вэй Сохэна.

"... Я не знаю, можно ли говорить это сейчас, но вероятность выжить там..."

Вэй Лишань покачал головой с несчастным и скорбным лицом.

"Они всего лишь люди"

"Но мы никогда не знаем. Если мы начнем копать сейчас..."

"Сохэн"

Вэй Лишань глубоко вздохнул. Он не мог отринуть грусть. Печалиться было нормально, но нужно было принять реальность.

"Я понимаю, что ты чувствуешь, но остановись и успокойся"

"Но..."

Вэй Сохэн с сожалением посмотрел на обрушенный вход в Гробницу Меча.

Конечно, он тоже понял. Люди внутри никак не могли выжить. Однако, думая об учениках горы Хуа, которые до сих пор путешествовали с ним, он не мог просто закрыть глаза.

"Небеса, хоть Вы, не отводите свой взор от них"

Вэй Сохэн закрыл глаза и из них полились слезы.

"Хах! Боги! Они все мертвы! Им ни выжить!"

"Если мы ничего не получили, то хорошо, что и другим не досталось! Это безумие, но все люди Удан и других сект погибли там!"

"Эх! Это должно было случиться!"

Услышав реакцию тех, кто позади них, лицо Вэй Сохэна быстро исказилось от гнева.

"Ты!"

"Забудь об этом"

"Но отец! Они слишком высокомерны!"

"Вот как выглядит Канхо"

"..."

У Вэй Лишаня было горькое выражение лица.

Канхо безжалостен. Тысячи людей радуются чужому несчастью и клеветают на них. Даже здесь есть люди, готовые украсть и навредить тем, кто успешно появился бы с Божественным оружием. Никто не будет молиться за мертвых.

Если бы кому-нибудь удалось выбраться из гробницы с Божественным оружием, здесь бы началась еще одна битва. Никто здесь не принял бы того, кто нашел сокровище, как его

законного владельца.

Даже если бы им удалось вернуться домой с божественным оружием, это привело бы Канхо в бешенство.

Будет лучше, если Наньян самостоятельно переживет эту трагедию, если бы это означало, что в Канхо не было новой кровавой бойни.

Но Вэй Сохэн не мог этого вынести.

"Не слишком ли далеко ты заходишь!?"

На мгновение все обратили на него взоры.

"Люди умерли, и все, что вы можете делать, это шутить! Вы ведете себя как обделенные неудачники!"

"Что с этим паршивцем?"

"Не знаю. Должно быть, молодой ребенок, который не знает мира. Будь осторожен, сопляк, или ты можешь умереть"

"Эйк!"

Как раз тогда, когда Вэй Сохэн был переполнен эмоциями.

Вэй Лишань вздохнул, шагнул вперед и встал перед своим сыном.

"Я Вэй Лишань, лидер ворот Наньянских ворот Хуаён"

"... Врата Хуаён?"

"Было ли такое место?"

Вэй Лишань проигнорировал их реакцию и заговорил.

"Те, кому здесь нечего делать, пожалуйста, отправляйтесь домой. Жители Наньян обеспокоены тем, что сюда стекается так много влиятельных людей"

"Кто ты такой, чтобы указывать нам, что делать!?"

"Особенно с этим никчемным титулом лидера Врат! Кто вообще когда-нибудь слышал об этой секте?!"

Вэй Лишань говорил вежливо, но в ответ слышал только оскорбления.

Лицо Вэй Лишаня было искажено.

Он пытался быть терпеливым. Судя по внешнему виду, Вэй Лишань лучше контролировал свои эмоции, чем Вэй Сохэн. Однако, его гнев вырвался наружу.

"Я говорю тебе не оскорблять мертвых и убираться отсюда к черту! Я уже еле сдерживаю желание разорвать ваши гнилые рты!"

"Хм?"

"Он сумасшедший?"

"Кто-то, кого он знает, должно быть, умер внутри, хе-хе-хе"

Вэй Лишань схватил меч за пояс.

Меньшее, что он мог сделать, это помешать этим людям оскорблять мертвых в Гробнице Меча; это было бы величайшей данью, которую он мог предложить ученикам горы Хуа.

Но потом, как только он собирался закричать. Тык-тык.

Вэй Сохэн ткнул отца в спину.

"Не останавливай меня! Я был достаточно терпелив! Я не могу больше выносить слов и действий этих наглецов!"

"Подо..О-отец! Это не то. Т-там, посмотри туда!"

"Хм?"

Вэй Лишань повернул голову и посмотрел туда, куда указывал сын.

«Что?»

Вэй Сохэн указал на середину обрушенного входа.

«Что это?»

Это было тогда.Стук!

"Хм?"

Глаза Вэй Лишаня недоверчиво расширились.

«Меня зрение подводит?»

Должно быть, он был слишком взволнован происходящим...Стук!

"Аааа!"

Глаза Вэй Лишаня стали яркими, как свечи. На этот раз он знал, что не ошибся. Что-то гудело и шевелилось.

"Н-не говори мне...!"

Как только он собирался подойти...Вуун!

Что-то пронзило землю с глухим звуком. Не потребовалось много времени, чтобы понять, что на самом деле это была человеческая рука. Кач-кач.

Рука, поднимаясь сквозь землю, начала шарить и медленно двигаться.

И наконец...Пааааак!

Земля и почва вздымались во всех направлениях, когда чье-то тело высывалась снизу.

"Аааа! Я чуть не умер!"

Это был знакомый голос.

И у него было знакомое лицо.

Это был ужасно знакомый раздражающий тон голоса.

"Чхон Мён! Молодой ученик!"

Вэй Лишань без промедления побежал к нему. Слезы наполнили его глаза, когда он добрался к Чхон Мёну.

Чхон Мён, которого он считал умершим, каким-то образом выжил и в конце концов сбежал из Гробницы Меча.

"Аааа! Як Сон, эта чертова собака! Аааа! Лидер секты, мой Сахён! Выбейте все дерьмо из этого ублюдка для меня!"

Вэй Лишань не мог понять, с кем он разговаривал, но Чхон Мён указывал на небо и кого-то проклинал.

И тут из дыры донесся голос другого человека.

"Отодвинься! Сволочь!"

"Да иду я! Иду!"

Чхон Мён выполз с раздраженным выражением лица, а затем один за другим выползли ученики горы Хуа.

"Ааааа"

"Я был так близок к смерти"

"Если я еще когда-нибудь попытаюсь войти в пещеру или нору, значит, я не усвоил урок"

Как только ученики горы Хуа появились, они рухнули на землю и плюхнулись вниз. Это было зрелище, которое легко передавало, как тяжело им было выбраться оттуда.

Не в силах контролировать свои эмоции, Вэй Лишань бросился к ученикам горы Хуа и обнял их.

Ученики горы Хуа были сбиты с толку его действиями и посмотрели на человека, который их обнимал.

"Ох! Что не так с господином?"

"Лидер В-Врат?"

Вэй Лишань заговорил дрожащим голосом.

"Я рад. Я очень рад! Все... действительно вернулись!"

Чхон Мён и Пэк Чхон неловко почесали затылки. Что ж, было приятно иметь кого-то, кто

приветствовал их по возвращению.

"Ааа! Божественный дракон горы Хуа! Меня! Вытащи меня! Моя нога застряла!"

"Ах, этот нищий! Серьезно!"

Чхон Мён стиснул зубы и подтянул застрявшего Хон Дэ Квана. Вместе с ним ученики Союза нищих, цепляясь за его ноги, начали выскакивать, как сладкие картофелины, выдернутые их рыхлой почвы.

"Ах! Выползайте сами! Такие тяжелые!"

Чхон Мён был раздражен, но у Хон Дэ Квана не было сил ответить, и он просто лег после того, как его вытащили.

"Фуух! Хааа! Seriously... серьезно, я думал, что умру. Seriously..."

Начиная с горы Хуа и Союза нищих, выжившие стали появляться один за другим. После того, как все остальные вышли, Удан оказался последним.

Хо Санджа посмотрел на небо с чуть меланхоличным выражением.

"... Я уж думал, что никогда больше снова не увижу солнце"

Он действительно думал, что умрет.

Если бы Чхон Мён не проявил ума и смекалки в разгар неразберихи, они действительно были бы мертвы. Это была такая ужасная ситуация.

Но кризис еще не миновал.

Когда он увидел, что люди, не попавшие в Гробницу Меча, начали окружать их, Хо Санджа нахмурился, и в нем зародился свирепый дух.

А также...

"Нет, эти ублюдки?"

Он был доведен до предела, и его раздражение закипало, грозясь взорваться, взгляд Чхон Мёна начал меняться.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2110578>